

Прифронтовая Горловка (Донбасс). 20 июля 1941 года работники расквартированного здесь эвакогоспиталя 3464 получили приказ о передислокации. Пока собирались, пока дорога — на новое место, в Лысьву, прибыли 14 ноября. На подготовку здания дивизиона под госпиталь ушло полтора месяца. Основной состав медработников во главе с начальником Л. И. Белкиной был эвакуирован из Горловки, а вот младший обслуживающий персонал пришлось полностью набирать в Лысьве.

8 января 1942 года госпиталь принял первых 100 раненых. Полтора года в него поступали только те, кому не требовалось безотлагательное хирургическое вмешательство. С апреля 1943 года профиль его изменился с общехирургического на госпиталь для ампутированных. За годы войны в нем было сделано 889 операций.

Такова краткая биография лишь одного госпиталя, расквартированного в Лысьве в военные годы. Всего же их было 7.

Первый, N3132, головной, был создан на базе хирургического отделения горбольницы, его филиал — в школе N10. Госпиталь насчитывал 500 коек. Уже 9 августа 1941 года он принял первый эшелон с ранеными. Лечили их в то время Г.А. Арбузов (первый начальник госпиталя), А.А. Бойко (после смерти Арбузова возглавляла госпиталь до конца войны), Л.М. Кузнецова, Е.А. Нестерова, Г.Е. Кайгородова (после войны она стала доцентом Московской клиники). Ведущим хирургом был П.Н. Кошурников.

Поток раненых увеличивался. И один за другим в Лысьве открывались другие госпитали:

- N2511 — во Дворце культуры ЛМЗ и школе N3 (начальники Е.М. Попель, Н.С. Столяров);
- N3794 — в горполиклинике и школе N1 (начальник Л.М. Кузнецова);
- N3952 — в школе N15 (начальник А.Д. Тимкина). В последний период войны здесь проводили лечение военнопленные немцы;
- N2703 — в школе N4 (начальник В.Д. Толмачев);
- N4016 — госпиталь для выздоравливающих — в д.о. «Сокол» (начальник Б.Н. Тенилин).

Врачи менялись. Одни уезжали на фронт. Из терапевтов приходилось готовить хирургов. Всего за годы войны переподготовку прошли 90 специалистов.

Беспрерывно работали и курсы подготовки медсестер. Уже в конце июля 1941 года по инициативе председателя райкома профсоюз работников просвещения Е.Т. Киселевой и горкома комсомола на курсы медсестер были направлены молодые учительницы. Учеба шла по ускоренной программе.

Верными помощниками медиков стали сандружинницы. Собираясь по первому зову, они выходили встречать санитарные поезда. Молоденькие девчонки грузили носилки с ранеными на машины, подводы, если зимой дорога была перемерзла, закованных в гипс мужчин тащили на себе.

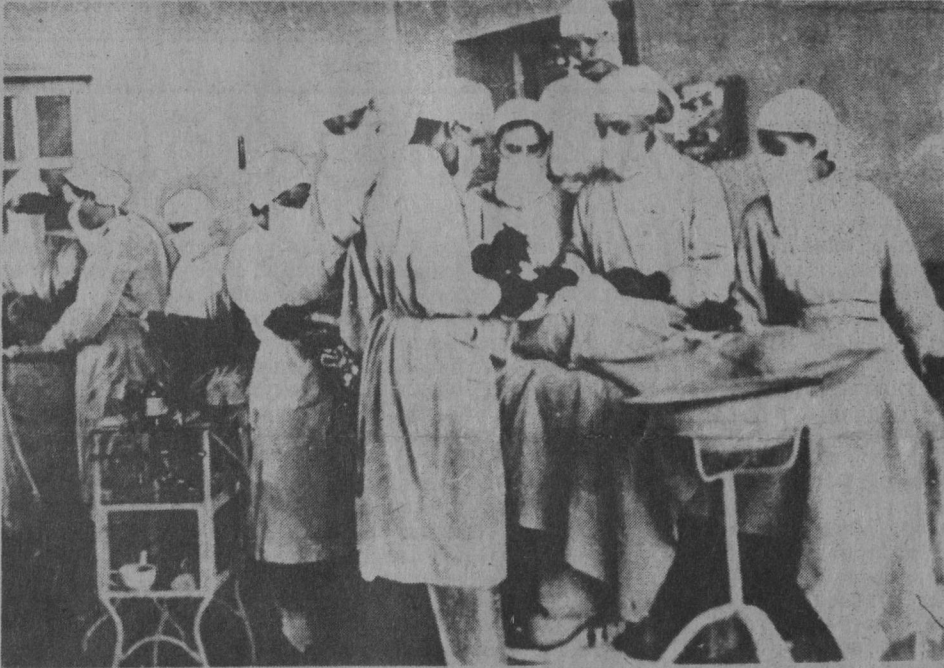
Город старался помочь госпиталям всем, чем мог: медикаментами, перевязочным материалом. Жители несли подушки, простыни. изнашивалось оборудование, аппаратура — на помощь приходили предприятия города, прежде всего завод. Многие делали и сами выздоравливающие.

В 1943 году часть госпиталей со всем персоналом выехала ближе к фронту, и нагрузка на оставшихся возросла. П.Н. Кошурникова назначили главным хирургом города и района, консультантом всех госпиталей. Была создана

СКАЛЬПЕЛЬ, ШПРИЦ И... ЛЮБОВЬ

группа усиления, в которую вошли самые опытные медработники.

Самоотверженный труд многих из них отмечен наградами, благодарностями. В частности,

Ольга ПАВЛОВА.

НА СНИМКАХ: (вверху) Эти осколки лысьвенские хирурги военной поры извлекли из тел раненых бойцов. Сейчас это музейные экспонаты. (внизу) Операционная бригада П.Н. Кошурникова за работой.

Их было немало в Лысьве — пар, повенчанских войной. Маринец, Ковшик, Максимовы, Игнатьевы, Паршонки... Заброшенные в тыловой госпиталь, спасшиеся от смерти, но измученные ранами фронтовики и здешние сестрички. Кровь и боль, нежность и жалость, молодость и надежды соединяли их сердца и жизни крепче церковных молитв и венчанских колец. Жили они долго и счастливо. Только жаль, умирают не в один день, как в сказке, а поодиночке. И вот уже оплакивает верную свою Аниуту фронтовик, чахнет от тоски и одиночества вдова того, кто 50 лет назад был влюбленным солдатом. Помогите им, Господи! Не оставьте их заботами, люди!

ПОВЕНЧАННЫЕ ВОЙНОЙ

— Степанида Александровна, как вы познакомились со своим Костенькой? — уже не в первый раз допытываюсь у вдовы нашего коллеги-журналиста Максимова Константина Петровича. Её печальное лицо оживает.

— Ой, мы очень интересно познакомились! Когда я проходила по госпитальному коридору мимо палат, этот солдат громко говорил мне вслед, чтоб я услышала: «Фу, от этой сестры всегда карболкой пахнет...»

— И вы не обижались?

— А что обижаться? Я отвечала ему тем же: «А от этого большого табачищем несет...»

— Но он же не курит!

— Так и от меня карболкой не могло пахнуть!

— А первый раз вы его когда увидели?

— Я дежурила в хирургической бригаде, когда его привезли. Ноги у него были закованы в гипс, и мне почему-то сразу стало его очень жалко. Я уже знала, что ему предстоит ампутация. Такой молодой... В мое дежурство его и оперировали. Присутствовать при этом очень тяжело. А когда его перевели в палату, и он стал немного отходить от боли, таким вот странным образом заигрывал со мной.

...Я пытаюсь представить, какими они были. Наверное, она могла понравиться юноше с лирическим складом характера. В редакции, где он проработал 23 года, все знали, что он с юности любил и знал литературу, поэзию, интересовался жизнью писателей, проповедил писать сам. А она... Худенькая, кареглазая, с каштановыми косами и роскошным именем. В его устах оно звучало удивительно: «Стёша...» Правда, и сама она редко называла его Костей — всё больше Костенькой.

— А потом? Как вы поженились? — На правах давней знакомой я позволяю себе несколько нескромные вопросы.

— Вскоре его перевели в дивизион, где выхаживали ампутированных. И однажды я после дежурства зашла его навестить. А в госпитале девчонкам сказала об этом, передала приветы. Они и напроносили: дескать, вот выпишется Костя, и поженитесь. «Ещё чего!» — вспыхнула я и не пошла больше, чтоб не думали ничего такого про меня. А он взял и написал мне письмо... А уж когда выписали его, мы не расставались. Сам он с Поволжья, приехать за ним было некому...

Да, я знаю. Они не расставались надолго. И отдыхать ездили вместе — то на «Сокол», то на тепलोходе и даже за границу.

А уж как она всю жизнь жалела своего Костеньку! Помогла выучиться (он очно закончил университет). Лечила, кормила — стряпуха она отменная! Сколько извездили на «Москвиче», сколько насобирали грибов, ягод! А с каким азартом он брался помогать ей на кухне! Как заразительно смеялся! Как мягко, мило она ворчала, когда что-то делал не так... И так 39 с лишним лет.

А 9 лет назад её Костеньки не стало. «Догнала проклятая!» — сказала тогда Степанида Александровна. Ей казалось, да, наверное, это так и было — война через столько лет (и все равно не воярем!) настала её мужа.

...Она, кажется, даже ходить стала медленнее. Плечи опустились под тяжестью дум. Глаза редко блеснут прежней улыбкой.

— Как живется вам, Степанида Александровна? — с порога спросила я, зайдя к ней за этой фотографией.

— А никак. Одна и есть одна...

И я вижу, что ей в самом деле нелегко. А Костенька, прищурившись лукаво, смотрит на неё с большого портрета в траурной ленте.

Любовь УГЛИЦКИХ.

НА СНИМКЕ: Стёша и Костя. Из семейного альбома. «Сам снимал. Нитку как-то привязывал и бежал бегом». А что у него есть ордена, мы в редакции и не знали. Давно это было. По молодости казалось, ветераны будут жить всегда. Успеем расспросить. И не успеваем...

Спасибо всем сестричкам...

В народном музее ЛМЗ хранится необычная папка. В ней — письма, большая часть которых начинается словами: «Уважаемая Анастасия Александровна! Письма эти адресованы начальнице эвакогоспиталя N3132 А. А. Бойко и бережно ею сохранены. Они от тех, кого медики Лысьвы поставили на ноги.

«Здравствуйте, товарищи. Передаю вам свой фронтный привет. Я снова в строю после вашего лечения, чувствую себя хорошо, спасибо всем сестричкам, которые ухаживали за мной. Тов. капитан, прошу выслать мне справку о ранении. С приветом старшина Биктеев Х. А. 8.05.45 г.»

«Начальнику эвакогоспиталя 3132 т. Бойко от раненых 41 палаты. Просим вас объявить большую благодарность за хорошее лечение, заботу, внимание больным начальнику 4-го отделения доктору Кошурникову, товарищу Спильному, ст. сестре т. Тявнин и санитарке Рассохиной. Просим объявить благодарность объявить на общевойсковой линии. Гвардии старшина Николай, гв. млад. сержант Потылицын, гв. стар. сержант Доминов, красноармеец Заресков, Калинин, Забродин и др. — всего 18 человек.»

«Здравствуйте, тов. начальник! Уже пошел третий месяц, как я выписался из госпиталя и уехал из Лысьвы. Живу плохо, хоть и поступил на работу, но толку мало — ни в чем помочь мне не хотят. Сегодня получил письмо от Лебединского из Уфы, он живет ещё хуже. Ну ничего, как-нибудь пройдет это время, питаю надежду в скором времени попасть домой, в Ленинград.

На протезе хожу хорошо, правда, в сапогах неудобно, а ботинок нет, и они стоят бешеных денег... С приветом Душин А. Е. 30.06.43 г.»

«Здравствуйте, тов. начальник госпиталя. Разрешите передать вам курсантский привет и наилучшие пожелания. Условия в училище хорошие, но об одном я очень скучаю. Вам, вероятно, известно, что, пока я лежал в госпитале, у меня с вашей медсестрой Клавой Суетиной установилась хорошая, тесная дружба. Я рассчитываю, что с Клавой мы будем вечными друзьями в жизни. Я очень просил бы вас удовлетворить мою просьбу: отпустите Клаву ко мне повидаться на 3—4 дня. Вы не представляете, какая это была бы радость — встретить любимого человека... Как проходит ваша госпитальная жизнь и работа, как обстоят дела с самодеятельностью! Прошу вас, пишите мне. Белоусов А.М. 17.07.43 г.»

«Уважаемый начальник госпиталя. Пишет вам капитан Кочетов Виктор Георгиевич. С сентября по октябрь 1941 года я после первого ранения лежал на излечении в вашем госпитале. После я был ещё дважды ранен — раз тяжело и раз легко контужен, и вот уже скоро год, как опять здоров и бодр. По доброму воспоминанию любовный уход вашего медицинского состава за ранеными бойцами. Посылаю свою искреннюю благодарность врачам и сестрам 4-го отделения — Любе, Лене, Ане, Полине и др.»

Ещё сообщая, что мой ближайший боевой товарищ, с которым мы вместе лежали у вас в госпитале, Горноков, в январских боях пал смертью храбрых, посмертно ему присвоено звание Героя Советского Союза. Старые работники госпиталя должны его помнить. Пусть кто-нибудь из них мне напишет, буду рад. С комприетом В. Кочетов.»

«Дорогой начальник госпиталя Бойко. Передаю вам благодарность за чуткое и теплое отношение ко мне во время нахождения в вашем госпитале в течение 9 месяцев. Сейчас чувствую себя хорошо несмотря на то, что прибыл к вам с тяжелым ранением. Очень благодарен хирургу Кошурникову. Я сейчас заживаю, должность комроты нестроевой части. Работы много, силы пока подводят, но с этим нужно мириться. После войны отдохнем. Баринов. 28.07.43 г.»

«Добрый день, Анастасия Александровна. Привет от ст. лейтенанта Я.С. Трошкова. Сегодня, обедая в столовой, случайно увидел на справке о ранении Баишева, выехавшего из Лысьвы 22.07.43 года, подпись — Бойко. Разговорились, за несколько минут узнал много о жизни в госпитале. Я общался с вами, Анастасия Александровна, свою фотокарточку. Сегодня высылалю. Все равно когда-то мы должны встретиться. Привет всем работающим в госпитале. 31.07.43 г.»